

Мастер-класс по магии Воды: с причала рыбачил апостол Андрей

Ян Лю

Ян не любил напрягаться на посту старшего мастера, поэтому сегодняшний технически сложный мастер-класс был чем-то необычным. Значительная часть пруда, несмотря на жаркий летний день, была покрыта тонкой коркой льда. В центре пруда стояла корзина, в которой лежали теннисные мячи. Лю ждал учеников на берегу на небольшой поляне, но оставался близко к воде, чтобы контролировать созданный им лед, питавшийся его энергией. Несмотря на то, что со стороны казалось, что старший мастер как обычно ленив, расслаблен и спокоен, на это уходило немало сил.

- Добрый день. Сегодня вам предстоит либо научиться контролировать лед, либо открыть купальный сезон, - сказал Ян. - Ваша задача сосредоточиться на оранжевой энергии Сваттхистханы, которая расположена в области крестца а, если смотреть спереди, на два цуня ниже пупка. Поняв, что вы готовы к работе с водой, выходите на лед и делайте его достаточно прочным для вашего веса, чтобы пройти по нему к корзине, взять оттуда мяч и вернуться на берег. Не торопитесь, так больше шансов остаться сухими. Не бегите, так даже прочный лед потрескается. Просто сконцентрируйтесь на энергии Сакральной чакры и спокойно и уверенно справьтесь с этим заданием. Удачи.

Созданный Яном лед был довольно прочным, но мог трескаться под ногами и пугать хрустом, а под большим весом мог и треснуть, позволив провалиться.

Мастер-класс завершится в ночь на 19.02. Приглашаются все желающие с уровнем владения магией Воды от нуля до Послушника. Игровое время - лето, полдень.

Алексиус Сигердссон

Хоть Сигердссон и прибыл относительно недавно, пытливый и, если это так можно назвать, острый ум исландца узнал о таком явлении монастырской жизни, как "мастер-класс". Особенно он обрадовался тому, что совсем скоро случится мастер-класс по магии воды, которая являлось одной из ТЕХ вещей. Вещей, ради которых он буквально пролетел через весь мир, ради которых оставил прошлую жизнь и ради которых готов был пожертвовать всем. Всем - такое абстрактное понятие, границы которого могут проявиться в самый неподходящий момент и самым неподходящим образом.

Алексиус выдвинулся достаточно рано, и, следственно, прибыл рано - никаких иных, помимо мастера, обитателей Храма не наблюдалось. Разве что к ним причислить пруд, так и манивший своей прохладой. Она была... он не мог описать что именно "она была", но вода веяла чуть холоднее, чем обычно. Или он просто всё ещё привыкает к новому месту, что не исключено и очень даже вероятно. Окончательно утвердив то, что сам исландец ещё ничего не смыслит в воде и не умеет её правильно чують, юноша развернулся в сторону пруда. Пруда, центр которого был

покрыт мерцавшей на солнце коркой льда. С одной стороны - ура, он может чують воду, а с другой стороны уход в прострацию по поводу собственных рассуждений. И ведь готов был идти напролом с ними!

Мысленные разговоры разговорами, а стоять вдалеке было минимум неприлично, максимум - странно, потому юноша с уверенностью на лице (что можно было также распознать как варварскую попытку улыбнуться) двинулся к мастеру. Учтиво поклонился, выслушал задание и постарался без запинки начать. На два цуня ниже пупка... казалось, что парень роется невидимыми руками в крошечной тьме, при этом намеренно завязав глаза. Нет, лучше ориентироваться по крестцу - Алексиус хотя бы знает где он находится. А дальше всё, как раньше - тепло... нет... что-то сложнее, чем простая реакция тела на окружающую среду... ток чего-то невообразимого концентрируется в одном месте, в области крестца. Он словно пульсирует - то сильнее, то слабее. Внезапно становится таким сильным, что точка буквально отдаётся жаром в теле, её можно практически нащупать, и тут гаснет, словно её никогда не существовало. Так не должно быть - почему-то кажется, что всё должно быть ровно, не должно быть никаких скачков и внезапных угасаний.

Суммируя, первую часть времени Сигердссон потратил на "настройку" точки Сваттхистханы, а затем, радостно сияя как майское солнце, начал подступать к объекту, который предстояло пересечь - пруду.

Пересечь не в строгом смысле этого слова - скорее пройти до середины, а затем вернуться, не забыв в промежутке между двумя действиями взять мячик. Нога, находившаяся с мозгом на одной волне, уже предвкушала лёгкий путь и была явно не готова к хлипкости льда, отдавший леденившим душу хрустом. В голову, не хватало ещё пронзительного "дзины!", прибыло осознание первых собственных действий - разгогрева точки Сваттхистханы. Он должен был укреплять лёд для собственного успешного прохождения, используя при этом оранжевую энергию. Со льдом он дело имел, но вот... укреплять уже существующий ему не приходилось никогда. Всё бывает впервые, не так ли?

Закончив с ободряющей риторикой, стараясь ощутить лёд не сколько как агрегатно изменённую воду, исландец грузно двинулся к мячику. Лёд отчаянно хрустел, парень отчаянно направлял энергию в лёд, старательно изображая в шокированном сознании холод, а мир будто бы насмеялся, то замаячив где-то в уголке сознания приятным бризом, то нежно потревожив рябью гладь воды, уже бывшей знатно беспокойной. Но, к знатному удивлению как Алекса, так и воды, всё работало исправно, но было чертовски страшно. Для себя Алексиус извлёк неприхотливость воды, её своеобразность и трудности манипуляций с ней, да так, видимо, сильно извлёк, что не заметил конец пути. Остановился, вздохнул, огляделся. А дальше что?

Ах да, дальше путь назад. По льду. С мячиком в руках. В душу парня серьёзно закралось предложение остаться тут переночевать, но в таком случае придётся поддерживать лёд всю ночь и всё равно придётся идти на берег. Остаться здесь чуть подольше было отвергнуто сразу, ибо лёд стал подозрительно "потеть", придав себе ещё более гляцевый вид. Путь назад был неизбежен и оттого особенно противен, но пересилить себя было дело плёвым. Вот не провалиться под лёд - другое дело.

Шаг, шаг, поток энергии в лёд... шаг, шаг. Алгоритм чётко запечатался в слабовольную память, мозг перешёл в автоматизированный режим, движения юного

викинга были скорее прямыми чем округлыми, но лёд удивительно мало хрустел, даже перестав потеть - хотя бы вокруг Алексиуса, и на том спасибо. Если бы можно было понизить температуру собственной головы, это было бы занятием не менее увлекательным и сложным, но всё равно было бы легче укреплять лёд.

Итог мастер класса - расшатанные нервы одного индивида с кудряшками, мастерски прикрытые буквально ледяным спокойствием, достижение в виде относительного управления льдом и красочный мячик, переданный трясущимися руками в руки мастера.

Анна-Лиза Саволайнен

Когда речь заходит о том, что мастер-класс по магии Воды пройдет на берегу пруда, Анна-Лиза на всякий случай напрягается. И на всякий случай надевает на занятие легкомысленный рабочий наряд.

Главная легкомысленность наряда, по меркам монастыря, так и вовсе переходящая в вопиющую непристойность, заключается в том, что в основе и в главной сути своей наряд Анны-Лизы - это купальник. Поверх него, конечно, надеты шорты, а на плечи, конечно, наброшена белая рубашка, чтобы наряд стал несколько более серьезным и несколько менее непристойным - но, по сути, это всё ещё купальник. Его видно за километр. Он орет о своём присутствии громко, как иерихонская труба. И солнечные очки, которые кочуют у Анны-Лизы с переносицы на макушку и обратно, никак от него не отвлекают, а только наоборот,шний раз подчеркивают легкомысленную пляжность костюма.

Но когда Саволайнен приходит к пруду и выясняет, что ей предстоит ходить по тоненькому льду, в самом прямом смысле слова - она может только похвалить саму себя за догадливость и предприимчивость. Купальник здесь и в самом деле будет очень кстати.

К кроме льда Анна-Лиза подступает было как есть, в полном боевом облачении, не снимая даже очков. Потому что это дело принципа: красоткой пришла - красоткой и уйдёт, и ни на полминуты не позволит себе хоть сколько-нибудь опроститься и потерять в блеске. Правда, после секундного размышления Саволайнен всё же разуваается, сбрасывая с ног мягкие пробковые шлепанцы. Босиком - это не опроститься, босиком - это даже изящно. А заодно и шагать будет легче.

По поверхности тонкого льда Анна-Лиза на первый взгляд застенчиво поводит босой ногой - на самом же деле девушка действует вполне решительно, напивая лед оранжевой энергией своей разбуженной чакры, захватывая ещё воду, спрессовывая и сбивая её в плотный лед, замораживая и превращая тоненький ледяной наст в достойно толстенький. Так Саволайнен и двигается шаг за шагом: сперва наращивает толщину корки льда перед собой, потом ступает туда босой ногой, всей стопой. И только бегло удивляется на ходу, что не чувствует холода так остро, как могла бы.

Когда Анна-Лиза успешно добирается до корзины с мячами, она уже понимает, что обратно такими же неторопливыми шагами, с такими же основательными затратами энергии она уже не дойдёт - попросту сил не хватит. Анна-Лиза спешно хватает из корзины теннисный мяч, разворачивается и мчит обратно широкими скользящими шагами, не отрывая ног ото льда, словно бежит не босиком, а на коньках. Расчет Анны-Лизы - на то, что энергии на заморозку воды она потратила много. На то, что магический лед ещё не должен был успеть слишком сильно растаять. Что по нему ещё можно успеть пробежать. И Анна-Лиза скользит так быстро, как только может,

последние шаги делает уже по опасно трескающемуся льду, но так ни разу и не проваливается. А потому может позволить себе с ярким торжеством продемонстрировать мастеру добытый теннисный мяч.

И даже очки не покосились. Сидят на макушке ровненько, почти не шелохнувшись. И Анна-Лиза шикарным жестом опускает их себе на лицо - словно Крутой Парень из Крутого Кинофильма. Может себе позволить.

Юншэн Лю

Юншэн пришел на занятие к отцу, немного насторожившись. В отличие от многих в монастыре, особенно новичков, он отлично представлял себе, каким человеком был старший мастер. Сохраняя каменное спокойствие Будды Шакьямуни на лице, папа мог устроить что угодно. И даже не мучиться угрызениями совести. Вот и сейчас, стоило Юншэну понять суть задания, стало тяжело и грустно. Лю-младший сочетал в себе две особенности, которые осложняли выполнение задания: он был выше и крупнее отца и при этом почти не владел магией Воды. Банный день.

Поверхность пруда была покрыта совсем тонкой коркой льда, на которую было даже страшно ступать. Юншэн разулся, не боясь замерзнуть, потому что он предпочел бы потерпеть небольшой дискомфорт вместо того, чтобы купаться. Он коснулся стопой льда и сосредоточился на энергии Сваттхистханы, что почти сразу услужливо подкинуло в памяти образы Янлин. Приятные, но совершенно не помогавшие справиться с заданием.

Юншэн почувствовал, что лед под его стопой стал немного прочнее и перенес вес тела на эту ногу, уже выбирая, куда наступить дальше. Со следующим шагом ледяная корка захрустела и покрылась паутиной трещин. Юншэн замер и постарался снова сосредоточиться на оранжевой энергии вместо того, чтобы просто поддаваться панике. Еще шаг, и еще. Лед нещадно трещал, а сил оставалось все меньше, поэтому после того, как Юншэн все же добрался до мяча, он замер на одном месте.

Собственных сил явно не хватало на то, чтобы справиться, и Юншэн попытался почувствовать ту воду, что плескалась подо льдом. Она не была противником, с ней нужно было договориться. И тогда она начинала щедро делиться своей энергией вместо того, чтобы её отнимать. И вот уже оранжевые нити прорастали из глубины, а не из Сушумна-нади Юншэна. Шаг, еще один. Лед все еще трещал, но даже меньше. Юншэн меньше чувствовал свой вес, хотя в памяти всплыл вопрос Янлин: "ты тренировался? Раньше ты был не таким... широким". Лед предательски захрустел, и пришлось отвлечься, чтобы не оказаться под водой. Оранжевые нити оплетали лед, и Юншэн сделал еще пару шагов, восстанавливая дыхание и пытаясь привести мысли в порядок.

Он скучал, маялся и был готов лезть на стены. Кто-нибудь постарше и более циничный сразу сказал бы, что Лю-младший справлялся с этим заданием как раз благодаря большому количеству нереализованной энергии Сваттхистханы, но Юншэн верил, что просто начал понимать суть стихийной магии Воды. Что бы то ни было, он смог сойти со льда на берег, так и не замочив ног.

Райан О'Мера

Райан, кажется, впервые оказалась в ситуации, когда желания и страхи так отчетливо рвали её пополам. Ирландка панически боялась того, что способностей к стихийной магии у неё нет никаких - и вместе с тем отчаянно хотела стихийной магии научиться. Любой. Всякой. В этом месте желания теряли конкретику, а у О'Меры разбежались глаза и никак не могли собраться воедино. Начало было положено попыткой освоить магию Огня, удачной или неудачной - Райан до сих пор пока не поняла. А теперь девушка решила, что пришло время попробовать и власти над водой попробовать научиться. Может быть, вода тоже не отвергнет её немедленно и сразу.

Покрытый тонким льдом пруд в первый миг поверг Райан в ужас. О'Мера схватилась за голову и отчетливо застонала, уже предчувствуя, как ее будут доставать из-под льда. Потому что она туда непременно провалится. И чтобы её выловить, мастеру даже придется брать багор - да, непременно багор, хищно изогнутый на конце, чтобы сподручнее было ловить утопающих. Ведь Финна в этот раз рядом нет, никто не сможет подхватить ирландку прежде, чем она уйдет под воду с головой.

Все эти мысли Райан напугали, но отступить не заставили. И О'Мера, мелко дрожа и совершенно забыв про то, что ещё чакра нужна, отважно вступила на лед.

Если бы ужас обладал способностью замораживать, пруд наверняка промерз бы до самого дна - потому что Райан шквальными волнами источала чистый, ничем не замутненный ужас во все стороны. Даже в животе у девушки, и там сидел ужас, тугим холодным комком. Точнее, наоборот: именно там он сидел, и оттуда разбежался мощными волнами, и на бегу колол тысячей ледяных иголок. Обмирая от ужаса, Райан шла по льду, и лёд под ней почему-то всё не проваливался. Мало что понимая, О'Мера как зомби дошла до корзины, взяла один мяч и двинулась обратно. На обратном пути девушку стало потихоньку отпускать видение того, как сейчас она утонет и умрет. Она пока была жива, она шла по льду, у неё в руке даже был мяч. Всё было замечательно. Тугой клубок ужаса в животе постепенно рассасывался, но когда ирландка начала окончательно отмирать - лед под ней проломился, и девушка с истошным визгом ушла в холодную воду по колено.

Растерявшись, Райан не сообразила, что можно попытаться вылезти обратно на лёд, который всё ещё держал других участников мастер-класса. Вместо этого О'Мера истерически рвагула к берегу, голеними проломив во льду широкую дорожку не хуже ледокола. На берег Райан выскочила как ошпаренная. И, сжимая в ладонях мяч, долго смотрела широко распахнутыми глазами, как за ней затягивается темный след в ледяной корке. Райан даже не была уверена, что это она сама держала себя на льду. Что это не отголоски чужой магии оказались настолько сильны, что их хватало и на лёд под ногами ирландки. Можно ли тогда говорить, что занятие прошло успешно?

Кажется, все-таки нельзя.

Эстер Хоук

Эстер не могла пропустить мастер-класс по магии воды, хотя понимания стихии у нее не было практически абсолютно. Все, что у нее получалось - это иногда неосознанно заморозить поверхность воды в чашке, но, сколько бы она ни пыталась повторить этот трюк, контролируя его головой, ничего не выходило. Она пришла на пруд, наверное, одной из последних, и к выполнению задания приступила тоже одной из последних, до этого только наблюдая за тем, как с ним справляются другие ученики. У всех, кроме одной взрослой ученицы, удалось справиться с коварным льдом, а Эстер тут же записала себя в группу с той девушкой, которая протоптала в корке

льда широкую тропку. Она не боялась провалиться сквозь лед, все-таки она выросла на берегу моря и умела плавать. Она больше боялась не справиться с заданием и опозориться на глазах у присутствующих, потому что сейчас, глядя на успехи других, совсем не чувствовала в себе той необходимой для выполнения связи со стихией воды.

Все-таки тянуть время дальше было уже некуда, и Эстер подошла ближе к кромке замерзшей воды, подобно предыдущим ходам освободив ноги от оков обуви и поставив узкую маленькую ступлю на блестящую поверхность. Для ее ноги стало практически что открытием, что лед довольно холодный, а это, в свою очередь, значило, что ей нужно как можно быстрее справиться с заданием, пока она не отморозила себе лапки. Первым делом Эстер проверяет прочность льда под ней, а когда тот отзывается легким скрипом, понимает, что опасность провалится витает даже над ней, несмотря на вес, явно меньший, чем у остальных участников похода по воде. Поэтому ногу убирает обратно, мается на берегу и потом уже аккуратно вступает на лед двумя ногами, стараясь распределить вес так, чтобы он не приходился в одну единственную точку. А ведь еще нужно вспомнить, где находится Сваттхистхана и как она работает, а потом использовать ее для того, чтобы дойти до середины озера и как-то вернуться обратно.

На два пальца ниже пупка Эстер обнаруживает подозрительное ничего, потому что если на Манипуре удавалось концентрироваться, то Сваттхистхана явно спит и не собирается просыпаться до тех пор, пока это снова не будет неосознанное ее использование. Но Эсти не сдается и упрямо пытается нащупать чарку или хоть что-нибудь и направить волны оранжевой энергии вниз к босым и начавшим уже подмерзать ногам, а дальше - и в лед под ногами.

В итоге нужно все-таки идти вперед, независимо от того, получается или нет, и девочка делает первый скользящий шаг, перемещаясь по льду, как водомерка - не отрывая стоп от льда. Поход до середины у нее занимает вдвое дольше времени, чем у взрослых учеников, тут сказывается и медлительность, и короткий шаг, и постоянное опасение все-таки провалиться. Добравшись до корзины, Эсти выбирает себе мяч, разворачивается и снова ползет обратно, пытаясь удержать в уме местонахождение необходимой ей точки чакры, где все еще не чувствуется ничего, кроме пустоты. Лед уже не хрустит, по нему даже не разбегается сеточка трещин, из чего Эсти делает вывод, что ей все-таки удастся в какой-то мере справиться. Пусть и только благодаря своему маленькому весу.

Дженнифер Джинджер Дэй

МЫ УТОНЕМ

Голоса слились в редком единодушии, оглушив Дженнифер истошным воплем, как только выяснилось, что ей на мастер-классе предстоит ходить по тонкому льду. Под которым, на секунточку, неизмеримая почти прорва воды. Насчет умения Джинджер плавать иллюзий не строили ни она сама, ни обитатели ее сознания.

Но уже было слишком интересно попытаться схватиться за магию Воды для того, чтобы можно было просто взять и отступить, убоявшись стать утопленницей.

- Утопленниками, - сказал гасконец. - Ты про нас-то не забывай. Куда мы из твоей черепушки денемся?

- Я предлагаю быть последовательными, - заявил критик, пока Дженнифер осторожно трогала ногой лед у самого берега и прикидывала, насколько быстро она пойдет ко дну, как только встанет на лед. - Если чакру ментальной магии мы назвали

Ктулху, то чакру водной магии имеет смысл величать Дагоном. Кто за? Лес рук. Принято единогласно.

Это что ж за лес такой, из пяти-то рук всего.

Но в остальном в предложении критика был свой резон. Действительно, раз уж Дженнифер взялась давать чакрам свои личные, отличные от общепринятых имена, то действительно имело смысл придерживаться в этой движении какой-то единой последовательности. Дагон здесь звучал очень даже хорошо, хотя по цвету вроде бы подходил не очень. Оранжевый повелитель глубин. Это мило.

Ну что - ай'я Дагон?

Это было совсем не как в случае с синей чакрой. Ничего такого потрясающе сверхъестественного, чтобы сразу было понятно, что в ход пошла магия, Дженнифер не ощутила. На всякий случай Джинджер попыталась шагнуть на лед. Лед под ней тут же затрещал, и Джен немедленно рванула обратно на берег, не дожидаясь, когда ей придется открыть купальный сезон и черпнуть туфлями воду.

- С почином тебя, - злорадно сказал критик. - Вода - это явно не твое.

Заупрямившаяся Дженнифер, не обращая внимания на замечания в голове, продолжала пытаться вылезти на лед и почувствовать чакру. Ее охватывала та упрямая смелость, после которой и море по колено, и тонуть не страшно. Один раз Дженни даже, ощущая странную дрожь в коленях и в животе, даже выперлась на лед довольно далеко. Первый раз ирландка провалилась в воду довольно близко от берега, уйдя под лед по колено. Ее это не остановило и не остудило, девушка немедленно выскочила обратно на лед и рванула дальше. Второй раз провал состоялся куда дальше от берега и был куда плачевнее - после того, как лед затрещал, Дженнифер с воплем провалилась аж по пояс.

После этого храбрость кончилась вся. Джинджер выползла животом на лед и кое-как ползком вернулась обратно, оставив попытки добраться до центра пруда и до корзины с мячами. Ей на сегодня уже хватило приключений.

Стефано Грассини

Если магия Воздуха манила Стефано с лютой совершенно, неодолимой силой, то к воде юноша испытывал скорее мягкий интерес - тем не менее, значительно более отчетливый, чем к двум другим стихиям, которые тоже на мастер-классах давали и тоже вот прямо сейчас. Ни к земле, ни к огню Стефано не тяготел совершенно. Хотя огонь со стороны выглядел эффектно и вроде как должен был быть привлекательным и манящим. Должен был, но почему-то не был.

Покрытый тонким льдом пруд и корзина с теннисными мячами посередине в совокупности выглядели скорее как испытание из Форта Боярд, чем как задание для мастер-класса, но так было только интереснее. Заметив, что многие ученики, явно знающие, что к чему (или делающие вид, что знающие, что во внешних проявлениях зачастую одно и то же), решили разуться, Стефано посчитал не зазорным скопировать с них эту деталь и сделать то же самое. После этого юноша, не спеша сразу выходить на лед, постарался сконцентрироваться на чакре и почувствовать ее. Здесь ведь наверняка работает та же самая логика, что и с магией Воздуха - будь ты хоть четырежды везучий дурак, а все равно, пока энергия чакры тебя не поддерживает, никакое везение справиться с заданием не поможет. Не тот случай. Жизнь заметно осложняло то, что, в отличие от воздуха, никаких стойких и немедленных ассоциаций с водой у Стефано не было. Были какие-то размытые общие представления, и эту плачевную ситуацию было лучше исполнять вот прямо здесь и сейчас. Стефано шагнул на лед, который под его весом провалился почти

немедленно, и остался месить ногами холодную воду у самого берега, стараясь почувствовать ее как можно отчетливее и полнее, а не только как холодную и мокрую.

Даже несмотря на холод, вода определенно была мягкой.

Это было первое и главное, что Стефано заметил и понял, и в несколько другой ситуации, пожалуй, даже мог бы в эту мягкость влюбиться - не так до беспамятства, как в пьянящую высоту, но все же. И юноше показалось, что чакра откликнулась именно на это обещание, когда отозвалась мягким оранжевым светом.

Как быстро выяснилось, мягкий оранжевый свет прекрасно мог создавать достаточно твердый для того, чтобы выдержать вес юноши, лед. Это Стефано обнаружил, когда попытался вернуться к заданию. Еще плохо понимая, как и что именно способна делать чакра, юноша, по сути, просто мощными пучками расшвыривал энергию чакры во все стороны, стараясь направлять ее как можно более четко вниз, помогая себе ладонями и делая такой жест, словно обеими руками толкает энергию себе под ноги, но не слишком в этом преуспевая. Тем не менее, Сватхистхана оказалась достаточно мощной для того, чтобы юноша успел на ее запасе энергии дойти до корзины, взять оттуда мяч и вернуться обратно. Триумф, однако, ощущался не слишком триумфальным - Стефано отчетливо понимал, что он вымотался, выжал самого себя хуже, чем пресловутый лимон и что люди вообще-то головой думают, а не бросаются вперед очертя голову, как в последний бой в жизни. Еще парочка таких упражнений с таким расходом сил, и... интересно, можно лишиться чакры? Или с такими повреждениями, что без внутренних органов, уже не живут?

Аделина Рутцен

Аделина с магией Воды до этого ни разу не общалась, но уверена, что способна её понять. Это девушке говорит голос интуиции, а своей интуиции Рутцен как начинающий прорицатель доверяет безоговорочно, и даже случающиеся порой ошибки ничему её не учат. Поэтому в назначенный час немка собирается и приходит к пруду. И ничто не должно ее утешить и заставить передумать.

Ни огонь, ни медные трубы, ни лед, под который придётся проваливаться.

Аделина – девушка комплекции не самой хрупкой, поэтому опасность проломить собою лед для неё вполне реальна. Рутцен должна входить, наверное, где-то в первую тройку рискующих. Ну, или около того. Немка осторожно касается босой ногой льда, лед скрипит и хрустит, и девушка тут же замирает неподвижно, не решаясь перенести на лед вес тела.

Успокойся. Не-ругайся. Потерпи, мягко уговаривает Аделина, как будто вода, даже в форме льда, это всё равно живое существо, с которым можно вести диалог. Рутцен мягко прикладывает два пальца к животу, отмечая, где вдруг откликается и бьет под кожей волной энергии оранжевая чакра, и продолжает мысленно уговаривать: *Ну-пусти-меня. Не-бойся. Я-тебя-держу.*

Именно так правильнее всего описать, что делает Аделина, когда идет по льду – она вцепляется в него оранжевой энергией и держит что есть сил. Не намораживает новый пласт, а старается не дать провалиться старому. Лед под Аделиной отчаянно хрустит, и покрывается трещинами, но выдерживает. Рутцен добирается до корзины, вынимает оттуда один мяч и обратно возвращается по новой дуге, по новому маршруту, не рискуя второй раз проходить по растрескавшемуся льду. На берег Аделина выходит довольно далеко от того места, где оставила свои туфли, заложив из осторожности большую душу. Но теннисный мяч у неё в руке, и лед под

ней не проваливался ни разу, а это сейчас – самое важное.

Ян Лю

Ян стоял на берегу, удерживая ледяную корку. Он не промораживал пруд достаточно глубоко, чтобы всем удалось пройти без приключений, и среди учеников все же нашлись те, кому довелось искупаться. Это не было опасным, никто не наглотался воды, а день был достаточно теплым, чтобы не бояться за последствия подледного плавания.

- Тем, кто промок, советую переодеться и зайти в чайный дом к мастеру Айро, чтобы согреться, - сказал Ян. - И поздравляю тех, кто так и не стал плавать. Все молодцы, дальше будет сложнее, а пока можете быть свободны, - он попрощался с учениками полупоклоном.

Стоило Яну перестать удерживать энергию Сваттхистханы, лед, что покрывал пруд, растаял, и по поверхности воды пробежала мелкая рябь от поднявшегося ветра. В воде уже можно было разглядеть золотистые спины карпов, явно обалдевших от такой перемены погоды.

Мастер-класс завершен.
